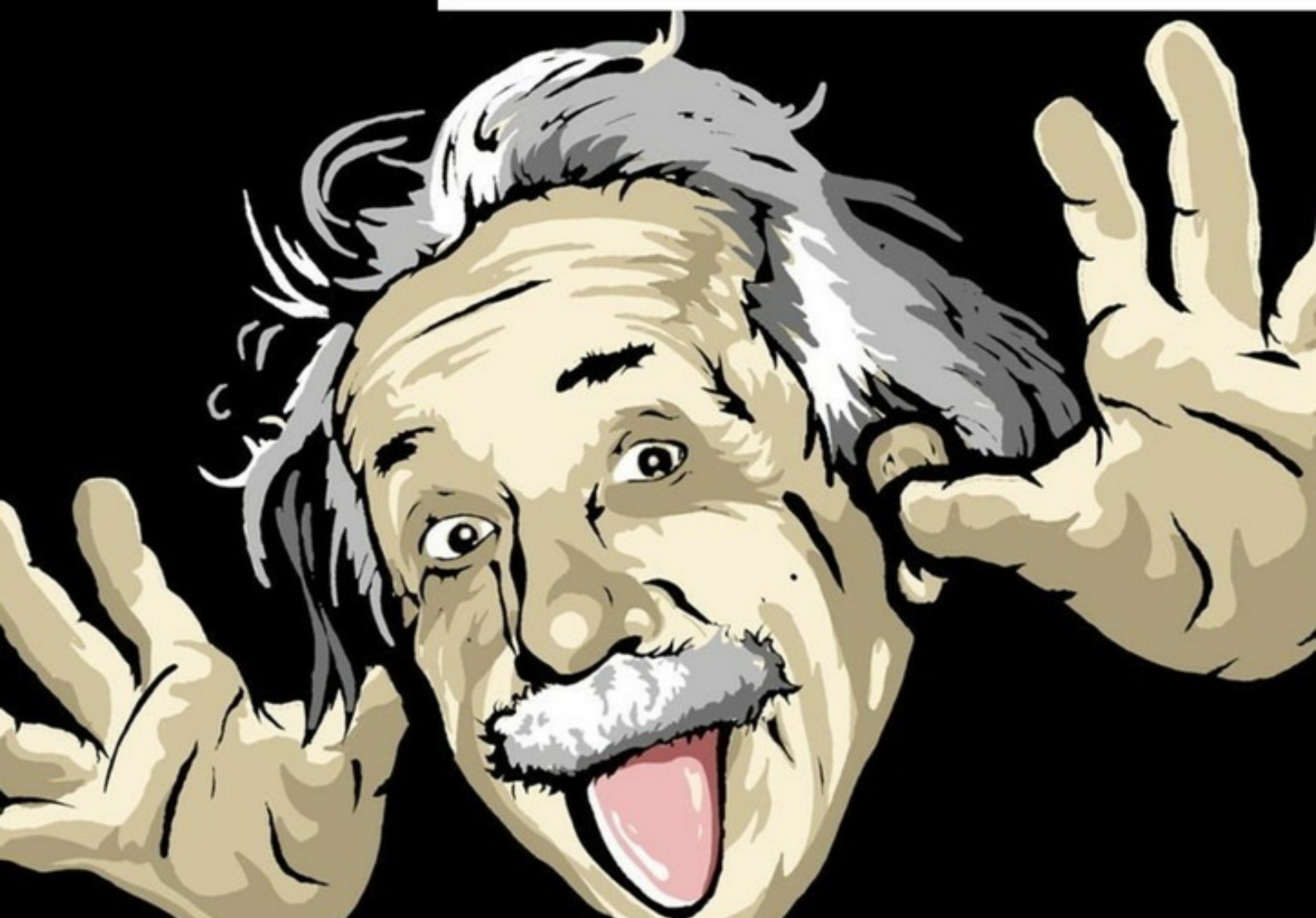

БРАТЯ ШВАЛЬНЕРЫ

МЕМУАРЫ МОЙШИ

ИЛИ СИНДРОМ ЗЕММЕЛЬВАЙСА

Братья Швальнеры

Мемуары Мойши. или
Синдром Земмельвайса

«Издательские решения»

Братья Швальнеры

Мемуары Мойши. или Синдром Земмельвайса / Братья Швальнеры — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836857-8

Синдром Земмельвайса в медицинской науке — это отрицание науки, готовность жертвовать жизнями в ущерб глупым традициям, апогей невежества... Где-то на просторах Земли затерялась страна Рашка. Здесь он цветет буйным цветом. Молодой врач приезжает в провинциальный город, мэр которого решил открыть... муниципальный бордель. Эпидемия венерических заболеваний оказалась меньшим из случившихся зол. Сепсис поразил не только тела местных жителей, но и их умы — причем задолго до описанных событий.

ISBN 978-5-44-836857-8

© Братья Швальнеры
© Издательские решения

Содержание

1. Удивительное – рядом	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мемуары Мойши или Синдром Земмельвайса Братья Швальнеры

*Дорогим Настеньке Шишкиной и Катерине Шаламовой
– прототипам главных героинь —
с любовью посвящаем и поздравляем с Новым 2017 годом.*

Авторы

*«Все страны живут по законам, а Россия – по пословицам
и поговоркам»*

Александр II, русский самодержец

© Братья Швальнеры, 2017

© Братья Швальнеры, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6857-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обыск в Озерском СИЗО-1 начался по плану – в 7 утра, сразу после завтрака. Один из осужденных попросил, чтобы его на все время обыска вывели на прогулку.

- Не положено, – дежурно бросил Михалыч.
- Ничего, пускай погуляет.
- Чего это?
- Весна.

С недоумением посмотрев на товарища, вертухай вывел заключенного из камеры, и только после этого смогли спокойно приступить к обследованию его обиталища.

В процессе Михалыч спросил у Артема:

- Чего это ты так к нему?
- Интересный мужик. Врач. Ни за что попал.
- Хе. У тебя какая-то зоновская философия. Что значит «не за что»? здесь все ни за что.
- Правда ни за что.
- Расскажи.
- Да ну, потом.
- Да все равно делать нечего, расскажи, чего тебе, сложно?
- Ну слушай, – сев на краешек кровати и задрал постель, Артем начал рассказ...

1. Удивительное – рядом

«Важно опускается белоснежный лайнер на взлетно-посадочную полосу. Мальчишкой еще Николай Иваныч любил смотреть на то, как самолеты совершают свой величественный полет выше птиц и облаков, до которых, бывало, дотрагивался он руками, когда они с дедом на высокую гору Маячную подымались. С тех пор еще его, деревенского мальчишку, захватывало ощущение полета, ощущение высоты, не достижимой не то, что человеку – даже птице, у которой, как думалось тогда ребенку, куда больше возможностей. Потому, наверное, и стихи любимого поэта Тараса Шевченко, так запомнились ему на года: «Дивлюсь я на небо, та и думку гадаю – чому ж я не сокол, чому не летаю?..»

Многие десятилетия прошли с тех пор, и от взлетавшего на гору за стадом овец мальчишки не осталось и следа – грузным и важным стал Николай Иваныч, ходить стал медленно, да и то, если быть честным, старался вовсе лишний раз не ходить; именно такого образа жизни, как он полагал, следовало придерживаться начальнику его ранга. А тяга к полетам все равно осталась – будто не желала юность покидать его мысли, не оставляла романтика мечты своего места в его душе.

Этот перелет тяжело дался ему на сей раз – года брали свое, да и количество выпитого спиртного давало о себе знать. Так что едва сполз Николай Иваныч с трапа, как был подхвачен холуями из собственной свиты. А не окажись их сейчас рядом, так и остался бы лежать, мирно посапывая у дверей аэропорта и преграждая дорогу прилетающим. Правда, и в том ничего зазорного городской голова не видел – примером был его давешний друг, Президент, Борис Николаич Рельсин, для которого такой поворот событий экстраординарным уж точно не был бы. Вообще, надо сказать, что вся советская плеяда чиновников, из которой, без сомнения, происходил Николай Иваныч, не рассматривала пьянку в присутствии электората и следующую за ней демонстрацию последствий в качестве чего-то постыдного. Потому как, наверное, на памяти были примеры первых секретарей времен их юности, потому как рывок из грязи в князи чреват не отмыванием от помоев, а всего лишь облачением в чистую одежду, которая тоже очень скоро, правда, пачкается. И хоть времена те давно канули в прошлое, а привычка осталась – и вторая натура, и российский менталитет, снимающий ограничители при занятии определенного кресла сыграли свою пагубную роль.

– Как долетели, Николай Иваныч? – спросила вечная правая рука мэра, Кузьмин, его первый зам, хоть и погрязший в коррупции, но настолько исполнительный, что всякий раз при виде его охватывавшее Николая Иваныча омерзение очень скоро сменялось благоволением.

– По-разному... – с трудом ворочал языком голова.

– Домой?

– А куда же еще? – вмешалась Зинаида Никифоровна, супружница мэра, ненамного отличная от него по внешности и незаурядному интеллекту.

– Э нет, на работу, есть срочная тема для совещания... Собирай всех...

– Николай Иваныч, так ведь воскресенье, нет никого, отдыхают все...

– Да чего ты его слушаешь; не видишь разве – нализался до чертиков, – не унималась первая леди.

– Вот собаки, совсем от рук отбились, работать не хотят! Ладно, до понедельника дотерпим, а там уж я вам такой сюрприз приготовил... такой...

Виктору Федоровичу такой расклад показался пугающим, но он все же успокоил себя мыслями о том, что, проспавшись, мэр, даст Бог, забудет свои угрозы, а до понедельника время еще есть, и он со спокойной душой отправился сопровождать начальника до дома, где тот, едва перешагнув порог квартиры, растянулся прямо на полу и проспал до утра крепким сном

младенца. Гениальные открытия и изобретения приходят человеку не часто, иногда – всего раз в жизни, а иногда – и вовсе ни разу, а потому забыть такое Николай Иваныч не мог...

Утро понедельника. И без того понятно, что тяжело, ох, как тяжело. Лица у всех – одно толще другого, все красные, кажется, сейчас треснут от алкоголя да блевотины, а тут еще накрахмаленные воротнички с тугими галстуками толстые шеи давят, подбородки подпирают. Как помидор надулся глава городского комитета ЖКХ Смирнов, еще хуже, видать, самому мэру. С большим напряжением слушают отчет главы финансового управления о подготовке бюджета на следующий год. Какой там за мыслями следить – тут не уснуть бы.

Что ж, поможет Николай Иваныч нерадивым подчиненным справиться со сном. Когда обрушится его мощный пудовый кулак прямо на столешницу из венгерской сосны.

– Опять дефицит?

Уж как ни старался глава бюджетной комиссии это слово замолчать, как ни молил всех святых, что не услышит глава, упустит из внимания, не придаст значения, ан нет – где тонко, там и рвется.

– Ну да.

– Который год уже... А решение?

– Принимаем меры,... – только и лопочет который год подряд Андрей Алексеевич Улюлюкин. А воз и ныне там. Ну куда им, бестолковым, до мэра – на то талантливые люди талантливы во всем.

– А у меня есть решение! Я вот тут давеча на Пхукете отдыхал. Так они там знаете, чего удумали? Открыли муниципальное казино.

– Как это? Ну и чудеса, – послышался со всех сторон чиновный шорох.

– Вот и я подумал. Хоть и законы суровые по борьбе с азартными играми у них не менее, чем у нас, а все же. Изъятые игровые автоматы сюда установили, изъятые рулетки там, покерные и ломберные столы... И нате пожалуйста – все доходы в местную казну. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

– Мудро... Только у нас-то вроде такого отродясь не было. Народ и так последний хрен без соли доедает, какой там казино открывать...

– Узко мыслишь. Я к примеру сказал. Сам принцип увлекает – пополнить доходы за счет граждан, но не путем воровства, а зарабатывая на любимых развлечениях и хобби этих же граждан!

– Что Вы имеете в виду? – оживился начальник полиции. – Мы ЛВЗ и кабаки и так уж обложили, будь здоров.

– Опять узко. Ты подумай о том, с какой категорией маргиналов ты последнее время больше всего борешься и можно ли из этого как-то извлечь прибыль?

Полковник со страху побелел.

– Неужели наркотики?

– Да ты чего, ошалел! Я о другом. Вернее, о других! Проститутки!

– Это... что же... публичный дом открыть?

– Именно! Муниципальный бордель. Ну не с таким, разумеется, названием, а там, скажем, брачное агентство. Или дом отдыха трудящихся всех отраслей народного хозяйства.

– Но ведь это же незаконно!

– Я тебе, дураку, еще раз говорю – формально под бордель это подпадать не будет. А если ты говоришь про соблюдение законности в глобальном, так сказать, отношении, то послушай слова Президента нашего.

– А что он такое сказал?

– Помнишь, когда Ходорковского судили? За что его судили? За налоги. А Президент, когда ему напомнили про хлипкую доказательную базу, так и сказал – людей убивал, значит, будет сидеть. Закон и подвинуть маленько можно, когда интересы государства этого требуют.

Присутствующие малость ошалели от того, как этот выходец из советской системы, типичный партократ, ловко оперирует цитатами Президента, некстати вырываемыми из контекста. Но они и так не умели, а потому им ничего не оставалось, кроме как слушать. Тот же знай себе разошелся...

– Сейчас на этом деле наживаются одни мамки да сутенерши, мать иху так. А бюджет страдает. И не только бюджет – демография падает! А все почему? Отсутствие государственного контроля! Без царя, как говорится, в голове. В любом деле разумный оборот и надзор нужны, а иначе черт знает что получится. Тут мы и за нравственностью сами последим – не всех пускать будем, и на работу отбор строгий – и деньги в муниципальный бюджет соберем. Так, даст Бог, и губернатору к выборам бюджет сколотим, а уж он нас не забудет потом с дотациями! Мыслите глобально, товарищи, политически, так сказать. Какие будут мнения?

– В протоколе что писать? – только и задала вопрос, что секретарь совещания, управделами.

– Пиши: «Обсуждение дополнительных источников формирования городского бюджета». Значит так. Начальнику полиции – обеспечить формирование свободного рынка и кадровую работу. Начальнику управления по имуществу – подобрать здание и инвентарь. Юротделу – создать МУП и утвердить начальника. Управлению здравоохранения... ммм... тоже принять меры. Ставлю на голосование?..

Вот поди разбери, что сейчас заставило всех присутствующих как по команде руки вверх задрать – то ли смехотворность описанного, то ли здравый смысл, а то ли похмелье, мешающее спорам и препятствующее дискуссии. А только сказано – сделано!

Мойша прилетел в этот город в тот же самый день. Почти на таком же самолете – только не бизнес-классом, как мэр, и встречающих у него не было. А значит возможность была посмотреть во всей красе на стольный град, полюбоваться им. Заплеванным аэропортом, бестолковым таксистом, не знающим дороги, убогими коммуникациями. Ну и конечно – классической отвратительной гостиницей, что, кажется, еще со времен Гоголя заполонили бескрайние просторы страны.

Хотя, в принципе, ко всему этому он не то, чтобы был готов – не возражал, что ли. Понимал, что едет сюда совершенно не для того, чтобы комфортом наслаждаться, а работать. Он был выходцем из простой семьи рабочей интеллигенции, отец был врачом, мать – библиотекарем, – и, конечно, о такой роскоши, в которой, к примеру, привык проживать Николай Иванович, и не помышлял. Правда, хотелось бы, конечно, немного больше чистоты и порядку, чем было в местной больнице, в таком богоугодном месте увидеть. Ну да – на нет и суда нет.

От главного врача резко несло спиртом. В понедельник с утра исцелитель не мог позволить микробам размножаться в своем организме.

– Значит, на практику к нам?

– Пока да. Потом думаю устроиться, если все понравится.

Главный врач оценил его умор и с улыбкой посмотрел на собеседника:

– Понравится? У нас? К нам устроиться? Юморист... Ладно, иди пока оформляйся, а после обеда зайдешь в регистратуру, возьмешь ключи от кабинета санитарного врача. У нас тут, видишь ли, уже полгода санэпиднадзора нет. Станцию давно сократили в связи с недостатком финансирования, а последний санврач помер, сердечный, от запоя. Так что, думаю, ты нам ко двору придешься...

Пока оформлял документы да бродил туда-сюда по больнице, успел молодой доктор с персоналом познакомиться. Персонал замечательный во всех отношениях – все ему улыбались, доброту излучали, а вместе с добротой аромат спиртного. Ну да это ведь частности, по ним нельзя о людях судить, здраво размышлял Мойша.

Узнав о том, что приехал к ним новый санитарный врач, молодые специалисты оживились и стали ближе к вечеру толпами заглядывать во вновь обживаемый кабинет, который Моисей Самуилович начал освобождать от хлама, пыли и грязи.

– Привет, – показалось в дверном проеме веселое молодое лицо местного анестезиолога.

– Привет, – с улыбкой ответил Мойша.

– Меня Витя зовут.

– Мойша.

– Чего это ты тут копаешься?

– Да вот – видишь, сколько грязи. Прибраться надо, а то прямо не как врачебный кабинет, а будто...

– ...Помойка, факт. Семеныч, покойник, твой предшественник, был большой любитель выпить. А потому его место пребывания спустя несколько лет работы в должности стало ласково называться среди коллег «СЖУ».

– Что это? – улыбнувшись, спросил Мойша.

– Сральня, Жральня, Умывальня! И потому то, что он собирал пять лет, тебе одному, да еще за один вечер ну ничем не поправить. Погоди-ка.

Виктор исчез, и минуту спустя вернулся в компании молоденькой девушки лет 20 – огненно-рыжей и провинциально-добродушной.

– Знакомься, это Катерина. Была у меня лаборанткой, а будет у тебя медсестрой. Врач без медсестры это все равно как...

– Катя, – пристально вглядываясь в смуглые черты лица молодого доктора, протянула руку девушка.

– Моисей Самуилович.

Девушка непроизвольно хихикнула – подобное имя было редким в этих местах, и звучало несколько непривычно.

– Ой, извините.

– Пустяки, привыкните. Вы-то сами не против?

– Чего?

– Ну, работать в моем отделении? У нас ведь тут, знаете, не мед.

– А где здесь мед? Вы человек новый, видать, порядочный, чего ж не помочь-то...

Провинциальная простота, искренность, неподкупность – вот что всегда удивляло Мойшу в таких людях. В Москве, откуда он приехал, давно такого не встретишь – да и вообще случилось ли когда там такое? Откуда она, которая видит его в первый раз, знает, что он порядочный? Ведь внешность обманчива – иногда под личиной порядочности такое скрывается, что ни в сказке сказать, ни пером описать. А она вот так вот – раз! – и карты на стол. Такое отношение обезоруживает. Мойша покраснел и уткнулся взглядом в стол. Виктор расхохотался, видя такую реакцию коллеги, Катя немного смутилась. Решили отметить приезд молодого специалиста – пока Мойша с Катей будут тут прибираться, он, Виктор, слетает в ближайший гастроном.

– ...Слушай, а это правда или мне показалось, что главврач сегодня был малость... того?

– Не показалось и не малость, а очень даже путем. И не один главврач. – Катя с укоризной посмотрела на Виктора и наступила ему на ногу под столом. Он отмахнулся: – Да ладно, все свои люди. Понедельник же, все опохмеляются. Больница не исключение. Да ты не морщись так, кругом ведь жизнь. Думаешь, в мэриях аль в судах лучше? Везде все одинаково. Просто ты вот увидел, другой увидел, – а все почему? Потому что больница, и прийти сюда может любой желающий в любое время. А в иную госструктуру просто так и не зайдешь, потому и информации нет. Да ты не волнуйся, в основном народ у нас хороший, тебе понравится. А завтра все протрезвятся...

– Ой, а можно я анекдот расскажу? – святая простота Кати, уже изрядно захмелевшей и уставшей после рабочего дня уже умилила пуще любого анекдота. – Мужик пьяный в троллейбус заходит. А женщина на него кричать начинает: «Мужчина, Вы пьяный, Вы пьяный, выйдите немедленно!» А он ей так, потихоньку, вполголоса, отвечает: «А у тебя ноги кривые». Она – еще пуще в крик: «Да как Вам не стыдно, Вы пьяный, вон отсюда!» А он опять: «А у тебя ноги кривые». Она ему: «Да ты ж алкаш! Как тебя земля носит?!» Он ей все так же, еле слышно, отвечает: «Я завтра буду трезвый».

Когда она смеялась своему бородатому анекдоту, то была еще красивее – подумал Мойша. Или так подумал бродивший внутри него алкоголь. Что значило – пора завязывать, слишком много впечатлений на один день.

Меж тем задумка мэра удалась на славу. Доходы бюджета за неделю выросли в разы, докладывало финуправление на очередной пятничной сходке. Доволен был городской голова, и потому решил лично проинспектировать доходное место.

На машине с мигалкой, при полном параде, прибыл он к большому зданию в самом центре Озерска. Это был старый купеческий дом – в начале XIX века построила его семья местных золотопромышленников. В три этажа, выше всех тогда стоявших городских построек, он производил впечатление на горожан и гостей города как красотой отделки снаружи и изнутри, так и масштабами своими – все в нем выдавало традиции классической русской архитектуры, которая не могла не бросаться в глаза. Даже сейчас умилился выдавший виды мэр тому, как органично и красиво смотрится здание на фоне остальных городских построек, казавшихся ему теперь – как и всегда, впрочем – не более, чем сараями.

– Даа... – протянул он, окидывая взглядом красоту. В этот миг ему подумалось, что строили купцы такие хоромы для людей, чтобы им жизнь упростить да счастливой сделать, и, наверное, сейчас порадовались бы за его судьбу. Не то, что в двадцатых годах – когда революция превратила такую красоту сначала в чайную, а потом в ГубЧК, а после тридцатых – стыдно сказать – в правление колхоза! С тех пор, как колхозы в стране приказали долго жить и пустовал купеческий дом, но Николай Иваныч всегда знал, что найдется-таки ему достойное применение – и не ошибся.

Красивая вывеска с золотыми буквами на красном фоне гласила: «Дом досуга жителей г. Озерска».

– Во, – похвалил мэр словно бы сам себя, читая название. – Так не стыдно и губернатора на экскурсию привести, и каких столичных даже гостей, если случай будет.

Внутри к приезду все было подготовлено – директриса борделя Мария Степановна Белозерова, бывший главный бухгалтер городской администрации, хоть и пожилая, но видная женщина, знавшая толк в досуге разного рода, лично приветствовала дорогого гостя.

– Дорогой Николай Иваныч...

– Привет, привет. Ну, как дела?

– Ну так Вам лучше знать. Отчет о прибылях и убытках каждый день сдаем в администрацию.

– Убытках?

– Ну убытков, слава Богу, нет. Стараемся, трудимся.

– Это хорошо. Как кадры?

– Работают.

– Что, все? Свободные-то есть?

– Для Вас найдем лучшего специалиста. Прошу...

По интерьеру тоже было заметно – постарались люди государевы. В комнатах, обустроенных по высшему разряду, положенному такого рода заведениям, все было как положено – кожаные диваны, кровати с железной ковкой, плети, наручники с розовой опушкой, картины в стиле

ню... Особенно мэру в глаза бросилось бордовое шелковое постельное белье – он и до сегодняшнего дня был поклонником этого аксессуара, а уж сегодня оно пришлось ему как нельзя по душе. Он даже не сдержал своего эмоционального «Эмम्म!»», что свидетельствовало о его крайнем расположении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.